Л. П. Воршинин.

ГОЛОД.

Сцены из жизни голодающих крестьян в 2-х действиях.

ВЯТКА.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
1922 г.

807352

ГОЛОД.

Сцены из жизни голодающих крестьян в 2-х действиях. Соч. *А. П. Вершинина.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ефим, Козырев.
Архип, старик, отец Козырева.
Анисья, жена Ефима
Маша, лет 13 } дети Козырева.
Анютка, » 14 }
Василиса, молодая крестьянка, невестка Ефима.
Дорогин, молодой парень, однодеревенец.
Нищая.

Оба акта в избе Козырева. Между 1-м и 2-м действием проходит несколько дней.

Действие происходит в одной из южных губерний, пораженных неурожаем в 1921 году.

ДЕЙСТВИЕ I.

Изба Козырева светлая в два окна на улицу и одно во дворицу. Русская печь, палати, в средине дверь в сени; в углу умывальник, лохань, у стен скамьи, на стене вешалка, два три стула, стол, над столом висячая лампа. К палатям на шесте подвешана (колыбель) люлька Июль месяц, время на полдень.

Явление 1-е.

Козырев, Анисия, Василиса и Архип. (Козырев сидит за столом сумрачный, охватив руками голову. Анисья на другом конце стола тоскливо смотрит на мужа. Василиса—у колыбели задумавшись. Большая пауза).

Козырев (к Анисье). Пошарь еще, может где нибудь завалящий кусочек хлебца найдешь...

Анисья. (Встала из за стола) Где искать-то и то все перешарила... ни пылинки, што было... все вчера с'ели... кусочек хлебца был да деду отдала... все просит... голоден шибко...

Козырев. Так как же-таперича быть?

Анисья Не знаю!.. (Пауза).

Козырев. Ох, думай, не думай, а крышка нашему житью!.. крышка .. (тяжело вздохнул).

Анисья (с верою). А бог-то?.. он-то!..

Козырев. (Сердито и безнадежно махнул рукой). Што бог?! оставь его — бог-то от нас отступился...

Анисья. (Сокрушимо). Ох-ох-ох!.. и как же тепереча мы жить будем?

Василиса. (Качая колыбель. Сердито) Умирать всем надоть... вот што!.. Каюк нам пришел...

Анисья. (Робко). Молебны-б святителям отслужить!..

Козырев. (Сердито) Служили... чиво вышло!.. Эх! уж молчала-б, баба.

Анисья. Неужто с голоду подыхать?...

Василиса. И подохнем!.. второй день куска хлеба не видали... а у меня в зыбке ребеночек... грудью кормлю... и мой родименький мой голодует...

Козырев. Ребенок што.. дитя малое, не разумное, умрет ежели... с хлеба долой... ты Василис заправнее будешь.. Ребята што ни к чему.., а вот работники умирают... Эфто страшно..!

Анисья. (Сокрушенно). Лошадка была—на муку променяли.. коровку буренку тоже проели... а теперь хоть шаром покати: ничего в хозяйстве не осталось... а нешто крестьянину можно жить без лошадки... Она наша поилица-кормилица... коли нет ее, карачун мужику...

Козырев. Без скотинки эфто как есть.. Лошадка да корова наши друзья—благодетели, а теперич што стало с нами—што!.. Всего эфтого лишились, выходит так: надевай на плечи суму-мешок да айда по миру сбирать... во как подвело... (Пауза).

Архип. (На палатях, просовывая седую голову и руки). Хлебушка. хлебушка.. ломтик.. есть хочу... есть!..

Козырев. Ох! молчал-бы!.. без тебя тошно...

Архип. (Протягивая руки). Дай! дай!..

Анисья. (Тоскливо). О, господи! (отошла в сторону).

Архип. Злая злая!.. сама ешь, да... да!.. ешь!.. вон тамоко в углу... все хлеб.. а ты прячешь от меня... прячешь... жила!... Карга старая! Ха-ха!.. а я вот ночью.. как за глотку... ха-ха... што... дай хлеба! дай... дай. (Протягивает руки).

Василиса. Дед! Полно тебе, оставь. Не мути нас!

Архип. Ребеночек, ребеночек... В зыбке ребеночек... Ха-ха! А я его ночью хам! Ха-ха... што! Дай хлеба, дай, дай.

Анисья. Да замолчи ты, дед, не надрывай ты душу... О, господи!..

Козырев. Умер-бы ты, отец. Умер... Ни к чему живешь, нам на горе... Эх!.. (Хочет итти).

Анисья. Куда, Ефим?

Козырев. Не знаю... куда глаза глядят... тошно мне тут с вами тошно... Сердце тоска—кручина гложет... есть хочу... ноги дрожжат.. в глазах мутит а тут еще полоумный дед..!

Анисья. А чиво нам с ним делать?. Чиво?..

Василиса. Не собака он.. человек... за окно не выбросишь... ежели-б тварь какая, ну, подыхай на улице, а то на... старый человек...

Козырев. Да ведь от речей-то его кровью сердце мое обливается Всех жаль. Вон Аннотка по одворице бродит, кору какую то жует.. Нешто эфто жисть...

Анисья Маша в лес пошла мох щипать.. а в лице ни кровинки...

Архип. (Высовывая голову) Ха-ха!.. (Грызет пальцы). Черт.. Дьявол! мутит, жилы тянет.. (Заплакал) Сын, где сын мой.. Ефимушка.. дай старику хлебца. в брюхе пусто... жилы тянет... тошнит.. Дай, дай хлеба

Василиса. (Встала) Да што-же эфто такое неушто впрямь никто нас не выволит., не поможет. (Наклонилась над колыбелью). Эх, Васютка!. Кабы знал отец-то наш.. за што мы такое горе мыкаем...

Анисья. Видно и впрямь умирать всем придется от голодухи...

Козырев. Смерть-то тово... тяжела кабы сразу...

Василиса. Сиротинка Рябых, Петровна маялась, маялась с голодухи, да не выдержала сердечная натопила баню, да закрыла ее с угаром да всей семьей в баню-то и ушли, а на утро нашли упокойничков.

Анисья. О, господи!... не уж-то такой грех на душу приняла...

Василиса. Умаялась с голоду.. силушки больше не хватило, ели-то чаво: землю, кору, да жолуди... уж видно не втерпежь всем стало, и порешили значит сообща всем с эфтим грешным миром на веки растаться... Загорели... и крышка ихнему житью.. во чиво голод-то делает на што люди решаются...

Козырев. (Задумчиво). Н-да!.. известно дело, коли не втерпежь будет, на все зарешиться...

Архип. Ох!.. смерть бы устал. кости болят. Ох!.. (В окне появляется Дорогин).

Дорогин. Наше вам почтение..

Анисья. А, Гришунька!. Заходи.

Дорогин. Ой, больно недосужно... ну да уж ладно, зайду. (Отходит от окна).

Василиса. Вот парень то не кручинится, головы не вешает, хоша и голодает...

Анисья. Одинокий он, чаво ему уж как нибудь промается... (Входит Дорогин).

Явление 2-е.

Козырев, Анисья, Василиса, Архип и Дорогин.

Дорогин. Здравствуй, Ефим, Василиса, Анисья. (Всем подал руку).

Анисья. Садись, Гришуха... гостем будешь.

Дорогин Какия ноне гости, Анисья Спиридоновна, когда людям жрать нечего...

Анисья. И то правда, соколик... (Пауза)

Козырев. Где был, Григорий?

Дорогин. Эх, родимые! Гришка Дорога везде побывал, а што ему... ноги длинные, утроба пуста, знай себе отшагивай..

Василиса. Все такой же, Гриша — весельчак, балагур.

Дорогин. А што нам, Василиса Марковна, тужить, да гневаться, а коли придет смерть, помирать будем.

Козырев. (Вздохнув). А нам тут капут пришел... голодуха, хлеба нет... видно с голоду помрем, ежели помощи нам не будет.

Анисья. (Со слезами в голосе). Второй день, Гришуха, сидим не емши.

Дорогин. Ох—хо!. ничиво, Анисьюшка... ничиво... терпеть надо.

Василиса. (Жолчно). А ежели эфтого терпения нетути... из сил, значит, выбились как тут быть, а?

Дорогин. Говорю—жди!.. придет к нам скоро помощь, хлебушка привезут... оживем сызнова... в городах сборы идут на голодающих... шибко тово жертвуют... и рабочие и крестьяне, у кого хлебушка излишек есть... Читал я об эфтом в газетах... обо всем пропечатано..

Козырев. Эх, ежели-б эфто было так.. ожил-бы наш мужик голодающий

Дорогин Еще о том читал: и другие державы нам тово... на голодних хлебушка привезут... на кораблях да по чугунке... потому как ни есть, хоша они и за морем живут, все ж такия-ж люди — рабочие и крестьяне, как мы русские...

Анисья. Ох, правда-ли эфто, Гришенька.

Дорогин. Правда, все правда, нешто ты не знаешь меня, когда тебе Гришка Дорога врал.

Анисья. И то правда... парень аккуратный—правильный.

Дорогин. Ну, то-то. Нешто я тебя стану обманывать в таком деле... ни в жисть.

Архип (Просовывая руки). Дай хлеба... дай... дай... (Плачет). Ой, хлебушка, хлебушка...

Козырев. Видишь, Григорий, чего у меня над душой стоит... день и ночь мучает, покою не дает.

Василиса. Хоша-бы умер, што-ли! Все-ж легче, одним едаком меньше...

Анисья. А детки то наши, детки! О господи... спаси и помилуй нас... они-то за што мучаются... голодную смерть на себя принимают.

Дорогин. Н-да!.. а надоть как нибудь изворачиваться.

Козырев. Изворачиваться... сказал тоже а как?

Василиса. Брехня одна, словам веры нет... всех нас подвело... едва бродим... еще день другой, ежели без куска хлеба... на все решимся...

Анисья. И придется... потому значит, сил нет замаялись. Ходим как-бы не в себе...

Козырев. Так страждать, как значит теперича голоду пухнем, нет больше у нас силушки...

Анисья. (Плача) Вот помолимся угодничкам... либо в омут, головой... либо петлю на шею...

Дорогин. Што-ты, што-ты, Анисьюшка нешто можно эфтакия слова говорить...

Козырев. (Зло). Грех!.. оставь эфто. Гришутка не запугивай... не убоимся...

Василиса. (Умутывая ребенка) А я вот возьму... да Васютку своего ребенка... либо кипятком ошпарю... либо ножичком по горлу... што-бы значит не мучится... а сама либо в баню на полок, как значит Петровна от «Рябых»... либо на первый сук... и прощай моя жисть...

Козырев. И верно, Василиса... куда кинешься, как не за смертью... окромя ея нам голодным мужикам, бабам, да деткам, и выхода другого нет...

Архип. Дай хлебца... дай... эга! прячешь за пазуху!.. все вижу!.. все!.. один ешь... а старик, как собака!.. (Кричит неистово). Не хочу подыхать!.. не хочу!.. братцы... што же эфто такое!.. ой! тут болит... здисяко ложет... мутит... Родименькие, дайте... старичку хлебца!.. Умираю, родименькие!.. ой! умираю, хлебушка, хлебушка!!.

Анисья. О, господи! Да што-ж эфто такое, силушки больше нетути... Дед, дед не мучь ты нас, не мути... (Заплакала).

Козырев. Видишь, Гриша... какая полоса нашла... нешто справишься... (Пауза) Старик-то мой с голодухи из ума выжил... Накатит на него и давай кричать... да эфтакия несуразные слова говорит.

Анисья. А чем нам, Гришенька, старичку помочь, во всей избе ни кусочка... детки по воле бродят... голодные по чужим людям ходят, сбирают...

Василиса. А папа волость вся с голодухи пухнет, ни у кого хлеба нет... (Пауза). Кто не вынес мук, помер... а другие прочие соседи по деревне... все свое хрестьянское хозяйство бросили... разбрелись кто куда... Кто на Сибирь махнул. Там, сказывают люди, хлеба много. Ну и пошли значит искать себе своего счастья...

Козырев. Могилу найдут себе...

Дорогин. Зачем эфто так говорить... в городах приехали комитеты помощи значит голодающим... Ну значит и станут всех голодных людей хлебцом наделять... Только потерпите... перебейтесь эфто время... а безпременно к вам в волость эфтот комитет приедет, и будет хлеб и зерно для будущего, значит, посева давать. (Пауза). Говорю—потерпите маненько... и

безпременно справитесь Гришка Дорога зря болтать не будет... Все я эфто в газетах вычитал...

Василиса. Нам плевать на ваши газеты... Вы хлеба да зерна дайте нам..

Дорогин. Пишут!

Василиса. (Зло). Чего пишут... Для кого эфто... на голодное брюхо и грамотному—газета не в прок

Козырев. Уж эфто точно.. все правильно.. Словами ить не умещаешь... а ты яви натурой.

Василиса. Нечо нам, считывать, знаем все..

Дорогин. Эх вы какие несуразные... Говорю—терпите, будет все. Нешто мне самому легко... Нет, братцы, ой, как Гришке Дороге тяжело, у него от голодухи живот пухнет, а вот значит, как прочитал в газетах об эфтой комитетской помощи... и легче стало. Выходит не забывают нас мужичков-крестьян .. заботятся.. О да што говорить... Посмотри-ко, што теперь в городах-то делается, везде сборы на нас крестьян голодающих идут... Близка помощь, братцы. Терпите, терпите, не падайте духом. Бери с меня пример Ефим, с Гришки Дороги,

Козырев. Какое тут терпение, когда жрать хочется.

Василиса. Верно, Ефим... правильно. Скажи им, што, мол, уж не вытерпеть стало мужикам ..

Дорогин Ишь ты какая завидлая бабенка.. Ничем тебя не проймешь. .

Василиса. А ты накорми нас сперва, да потом значит и говори нам свои сладкия словечки.

Козырев. Вот эфто дельно, молодец Василиса.

Анисья. Она у нас баба умница – разсудительная, смышленая...

Василиса. Уж не взыщите, какая уродилась... (Качает ребенка). Спит все, а в лице не кровинки. Эх, не выжить нам с ним.

Анисья. Куда ты с ребенком-то..

Василиса. Куда, и сама не знаю... пойду в одворицу, посижу на крылечке .. тошно мне с вами в избе... может ветерком обхватит и думы лихия отгонит, а то на сердце камень...

Анисья. Коли увидишь Анютку, кликни ее в избу, мать, мол, ждет .. чего она там одна бродит .: кабы грех какой с ней не приключился... Покличь Анютку-то...

Василиса. Уж ладно... Ежели примечу... (Пауза). Ну, а ты чаво успокальщик... Все-ли обскакал.. всем-ли очки вставил...

Дорогин. Уж очень што-то вы на меня сердиты, Василиса Марковна!

Анисья. Ох уж! где уж, от такой жисти ласковой быть .. Нешто легко... все жилы из тебя тянет... та и мысль в голове бродит.. где-бы хлебца из добыть... тут уж Гриша не до приятностей...

(Голос плачущей женщины за окном)

Голос женщины. Ой, родименькие, спасите... умирает... ой, ой..

Козырев. Вот так все, каждиный день...

Василиса. И мы не за горами..—на очереди.

Дорогин Тьфу!.. о што-б тебя.. Ведь эфтакая неугомонная бабенка... Ты поди с мужем своим, Василиса.

Василиса. Оставь моего мужа не тронь... Сердце мое о нем не распаляй...

Анисья. Помолчи, Гришуха, о мужике-то Не любит Василиса о нем разговор подымать... Тяжело ей...

Василиса. (Сердито). Да, ну вас... (Быстро уходит).

Явление 3-е.

Те же кроме Василисы.

Козырев. (В окно). Машутка, ты чаво?.. чаво приключилось. Ой.. мать старуха.. чаво-то Машуткой неладно.

Анисья. Да чаво.. говори... Ох, што-то сердце так и завалило

Козырев. Машутка.. О, господи...

Архип. Ха-ха!. А ты его жмакни.. так сильней ха ха. Пищит.. ребенок пищит. Дай, дай, хлебца дай (Закричал). Чорт, дьявол.. сатана. Не подходи... кыш кыш.. Ефим он за хлеб, руки черны, длинные.. берет... Не давай, не давай Души его... придуши. Стинь, стинь ха!-ха!..

Козырев (Злобно). Замолчи... отец... Душу не надрывай Я вот возьму нож да.. (Схватил нож стола).

Анисья. Што-ты, Ефим, опомнись... О, господи, грех-то какой!

Дорогин. Да што в самом деле чево зря распаляешься.

Козырев. (Устало). Не могу не могу там моя дочь, Машутка шла, зашаталась и упала может мертвая лежит.. от голодухи

Анисья. О, господи... спаси нас и помилуй... чаво-же стоим.. водицей-бы Машутку сбрызнуть... (Берет ковш с водой из ведра и идет). Гришка, помоги...

Козырев. И я тобой, мать... Ох... уж жива ли

Анисья. О, господи! смилуйся над нами.

Козырев. (Плача) Доченька моя. доченька.. касаточка, не бросай нас стариков... не бросай..

Дорогин Чаво гаиешь, крепись Может так ней чего приключилось, с испугу а ты на. упокойница Эх... бабы вы все здесь, бабы...

Анисья. (Идет). Ну да уж ладно... Оставь нас (Козырев идет).

Дорогин (Следует за Козыревым) Эх, и капитель-же одна с вами, пра слово! (Уходит).

Явление 4-е.

Архип (один, после долгой паузы, высовывая голову) Сын... а сын.. Ефимушко дай старику хлебца дай..

(В окне появляется нищая с ребенком).

Явление 5-е.

Архип и нищая ребенком.

Нищая Подайте. милостивые.. Ради христа хлебца кусочек... ребеночек замирает.. неемши.. подайте..

Архип Кто ты... чорт! Дьявол? Кто зовет? Куда, зачем?.. Хлебца... дай... дай... хлебца (тихо слезая с полатей).

Нищая. Ох, родименький!. Будь милостив, надели. нету хлебушка.. помираем... Семьей жили... а пришла напасть.. все бросили.. разбежались кто куда.. Смертенька подходит хлеба нетути.. замираем с голодухи.. Дай кусочек хотя не мне, а ради дитя малого... Бог тебя не оставит...

Архип. (Шатаясь, держась за печь). Бог!.. где бог... я не вижу ни чего не вижу..: Куда он спрятался, а?.. Стой.. вон... вон в углу вижу... а кто говорит...

Нищая. О, господи! да што с тобой, дед здоров ли?

Архип. А ты... ты видишь бога. узрела?.. ха-ха.. (кричит). Нет его... нет!.. Ха-ха... Испугался, прыгнул... убежал... (Тихо со слезами в голосе).

дай хлебца... дай. (Протягивая руки) Есть хочу... Все бросили, не кормят (Зарыдал). Хлебушка, хлебушка. Дайте старику.. голоден умираю...

Нищая. Дед? ты не в своем уме. чево мелешь? слухать тебя страшно... О, господи, уйти от греха. (Отходит от окна).

Явление 6-е.

Архип (один. После ухода нищей, долго озирается, словно чего-то боится. Руки судорожно хватаются за всякую попавшую вещь Пауза). Кш. кш... Ушли я вот один.. теперь знаю Ха-ха.. все знаю и вижу Успрятали. закопали... хлебушко... в ямку свалили (Схватил нож со стола).. Нож... жилы резать, кровь пускать... ха ха. Мутит. брюхо пусто... Дай... дай хлеба (Замахивается на кого-то). Дьявол.. ты украл хлеб, украл... да. я видел... видел. Стой, не убежишь... пымаю. Ха ха. Боишься!.. (Шарит на столе и по скамейкам). Отдай мне хлеб. (Пауза). Зарезать. Чик по глотке и нетути... Окочурится. (Подошел ножом к колыбели). Ага.. ребеночек... ребеночек.. дай... дай хлебца.. дай... ха ха... Боишься... нет? прячешь... хлеб прячешь. а я тебя ножиком... ножиком. (Замахивается и наносит несколько ударов в подушку). Ага, пишишь, сказывай.. где хлебец... куда прятал... молчишь... а я еще... на, на!.. (Злобно ударяет ножом. В это время быстро вбегает Анютка).

Явление 7-е.

Архип и Анютка.

Анютка (с слезами). Дедушко, дедушко... дай мне хлебца, исть хочу...

Архип. Спрыгнул... бежит... нет стой... догоню подай мой кусок...

Анютка. Дедушко... дедушко... умру, я умру... силушки нет... пожалей... Дай мне свой кусочек хлебца... Мамка не кормит... землю ела, кору глодала... кисло, брюхо болит... (Заплакала). Дедушко... дедушко... исть хочу...

Архип. А—а!.. Украла .. хлеб украла?

Анютка.. Не брала, дедушко... Ей-богу, не брала.

Архип. Где бог!.. Кто сказал!.. Ха-ха.. (Схватил себя за голову) А где он.. я скажу... все... пусть кормит... пусть... Слышишь, дай хлеба... дай...

Анютка. Дедушко! пустое мелешь... очнись... Боженька осердится... грех..

Архип. Где грех. где он... брюхо пусто... не кормят...

Анютка. Дедушко... неужто помирать... Ой, дедушко, исть хочу... исть... пожалей... (Куксится).

Архип. (Схватил с полки нож). Жалеть! Кого жалеть?... Его... ха-ха. А я вот ножиком—чик... подай хлеб... подай. (С ножом замахнувшись идет на Анютку.) Я его сейчас...

Анютка (вскрикивает) Дедушко!.. Не убивай, дедушко!

Архип Ха-ха. Дай хлеб дай, дай..

Анютка (у окна). Ой! Мати. ой... иди в избу, иди... дедушко ножом меня... ножом ой-ой.. Боюсь... боюсь.

Архип. Бежит, все бежит... вертится... ха-ха, а я тебя ножичком—чик. Черт, дьявол. (Дико захохотал, спотыкнулся и упал на пол). Не уйдешь, нет, нет, дай хлеб... дай... дай.

(Входит Василиса без ребенка).

Явление 8

Архип, Анютка и Василиса.

Анютка. Ой, спаси! ой дедушко ножом режет.

Василиса. Кого?

Анютка. Меня!..

Василиса. Полно дурить-то Померещилось.

Анютка. Ей-богу, сейчас по избе за мной с ножом гонялся... не вру.

Василиса (у колыбели). Господи! да што эфто такое полушки ножом все изрезаны.

Анютка. Што! ничего не правда. (Слезы). Василиса, дай кусочек хлебца... не могу... силушки моей нету... Ой ой... как больно животик, больно. Тошнит... тянет, хош кусочек, былинку одну... дай... Василис... дай

Василиса. О! Господи! муки-то какие, муки... нет уж лучше и впрямь смерть,.. чем эфтак всем мучиться от голодухи.

Архип. (Приподымаясь у стола). Украл убежал Дай хлебца... дай... мутит... жилы... жилы рвут... Ой, тошно. (кусая руки Ефим сын мой... дай старику кусок хлебца. Умираю, ой-ой

Василиса. Чего старик-то натворил... не возьми собой ребенка... безприменно зарезал-бы его в люльке.. О, господи, какие страсти!

Архип. Василис... отдай хлеб... он мой... мой.

Василиса. Ну ладно... ужо полезай на полати... И зачем ты слезал с палатей, дед... Кто тебе позволил...

Архип. Он!..

Василиса. Кто он?..

Архип. А тот, кто хлебушко прячет у нас

Василиса. Полно болтать-то, дед, всякий вздор, полезай на полати. Анютка, помоги деду на палати забраться.

Анютка. Пойдем, дедушко... я ужо помогу тебе. а ты больше ножиком баловаться не станешь, а?.. Кабы не Василиса, зарезал-бы ты меня, дедушко. (У палатей) Ну, подымайся. (Под руки вводят бледную усталую Машу Козырев и Анисья).

Явление 9-е.

Архип, Анютка, Василиса, Маша, Козырев и Анисья.

Анисья. О, господи, што приключилось-то... што...

Козырев Оставь, старуха.. Не надрывай ты ее сердце, дай Машутке маленько поуспокоиться. Садись, доченька!.. Садись моя касаточка...

Маша. Ох, тятенька, и зачем вы эфто меня спасли... Не знала... Не думала я ожить... Как шла, да упала у окон избы нашей, и не упомню, чего дальше было.

Анисья. Водицей тебя Иорданской Пахомовна сбрызнула... И открыла глазки...

Архип. (На палатях) Дай хлебца.. дай.. дай...

Анисья. Опять этот дед... душу мутит.

Анютка. Маменька, а чаво здеся-ко было.., дедушко едва было меня не зарезал ножом, да вот Василиса уберегла.

Козырев. Да што ты, в уме-ли, Анютка!

Анютка. Пра слово, тятенька, спроси Василису, коли мне не веришь.

Козырев. Неуж-то и впрямь правда?..

Анисья. О, господи, спаси и помилуй нас грешных!..

Василиса. Кабы и мой ребенок-то в люльке был и ему-бы капут был от деда.

Козырев Все скрипит, а не умирает...

Архип. Ха-ха!.. нымал... што!.. Сказывай... где хлеб.. Куда прятал. Чорт... Дьявол, ха-ха.. Ножа боишься увертываешься...

Маша. Страшно... страшно...

Анисья. Чаво, страшно, доченька?

Маша. Деда.. за чем все дьявола поминаешь..

Анисья. Известно дело—не в своем он уме.

Анютка. Я ночью убегу из избы.. боюсь спать, все дедушко будет мерещиться..

Анисья. Да ну-ти, оставь глупости молоть..

Анютка. (Сердито). Чаво злишься. Не кормишь... хлеба не даешь... а злишься... (Пауза). Мам... Богом прошу... подай кусочек хлебца. не могу больше... коробит всю.. (Заплакала). Тятенька накормите меня нескя стнепькую.

Козырев. Не вой, дура... не вой.., Да што же я с вами стану делать.... Коли нет хлеба... нет... рвите жилы мои на части... режьте тело мое на куски.. а как пред Богом истинным говорю вам... Нет хлебушка, весь мы его приели... а што имели—по хозяйственности все продали—да хлеба купили, а теперь жисть подошла под чистую... Ни денег... ни коровки, ни лошадки, ни гарантасика.—Все наша утроба слопала—и выходит теперь значит всем то, што ложись да помирай..

Архип. (Хохочет) Ха-ха-ха. Врет, врет... в шапке хл... в лапте... што! Сознаешься, а?

Козырев. (Подбегая к палатям). Отец!.. Я убью тебя... Я не могу больше... Ты душу мою всю перемучил, стон-ли твой слышу ночью, как клещами сердце мое рвут... Нешто не знаю я от чего.. Ты в уме помутился... От голодухи За нас душой болел да страдал.. А я сын твой теперичь тебя возненавидел... (Зарыдал). Умри, умри, старик, легче мне видеть тебя будет мертвого—чем чуять стоны твои, да слышать речи твои полоумные.

Анисья. О, господи... опять ты Ефим.

Василиса. Уж подохнуть скорей всем што-ли, чем такая жисть...

Маша. А я... Я смерти искала. а меня спасли. зачем Мучит меня от голоду... сил нет... а велят жить

Василиса (Зло) Вон Гришка Дорога всех утешает. терпи.. перебивайся как нибудь... слышь какой-то Комитет голодающим, дескать. по всем волостям поедет с хлебом... Как-же. держи карман шире. Врут все—замазывают.. над муками крестьянскими тещатся..

Анисья Ой, зачем так Василиса.. Не таков Гришка Дорога, допреж эфтого парень на слове был верен.

Козырев. (Печально). Што, Гришка! может и впрямь правду болтает да, когда эфто... до нас дойдет... а мы тут все с голодухи окочуримся, как мухи.

Василиса. (Нервно). Еще день потомлюсь, а там...

Козырев. Што там? Говори.

Василиса. Ребенка в воду. и сама за ним.

Анисья. О, господи. Спаси и помилуй.

Маша. И я маменька.. туда-же.., Нетути силушки больше муки терпеть

Анютка. Ой, страшно... ой, боюсь...

Анисья. Молчи...

Козырев. Неужто-ж уж такая точка подошла, што с угаром баню топить..

Архип. Ха-ха... За горлышко меня.. вот эфтак жмякни... О!..

Анисья. О, господи... до чаво доживаем-то, до чаво!.. Каждый смертенькя своей рад...

Анютка. Ой, боюсь... боюсь... (Пауза). Мами, миленькая мать.. поищи хлебца... больно, больно исть хочу Мам. (Плачет).

Маша. Уж умереть-бы всем, чем на муки наши друг другу глядеть...

Аниська. Умереть, как умереть...

Василиса. Затопи баню, да закрой с угарцем, да всей значит семьей, и пойдем.

Козырев. От угару смерть, сказывают, легкая...

Аниська. Нешто легкая...

Василиса. Все легче, чем этак от голодухи мучиться.

Аниська. Ах бог-то... Он-то!..

Козырев. (Нервно). А нешто он забыл нас... Нешто мы ему сделали што... Ох, кабы взаправду все эфто было... Нешто-б муки эфтакие послал нам...

Аниська. Замолчи... Сатана тебя, Ефим, подбивает на речи такие... Бога ты не боишься... Ох, страшно мне тебя слухать...

Василиса. Без покаяния умереть боишься... этак што-ли, Аниська... Нешто грехов много накопила, а?

Аниська. Уйди, уйди, тьфу, тьфу... Сатана вас обуял... Ох, грех тяжкий грех... на душу берете... Супротив бога говорите...

Василиса. (Задорно). А баньку то, Аниська, для семейки затопить... Не вытерпеть.

Аниська. Да ну тебя, уйди от меня, греховодница, прости господи.

Анютка. (Вдруг вскочила и опустилась на колени, пред матерью со слезами в голосе). Маменька, маменька, я не пойду в баню... не пойду...

Архип. (Забормотал невнятно). М-м-м... ду—ушить... М м... Ды... (Захрипел и застонал).

Козырев. Умирает... Кончается...

Аниська. О, господи! Спаси и помилуй.

Анютка. (С плачем прижалась к матери). Ой, боюсь боюсь дедушко, не-умирай, не умирай (Немой страх на лицах).

Явление

ДЕЙСТВИЕ II.

Обстановка та же, что в I-м акте. Полдень.

Явление 1-е.

Архип, Василиса, Маша, Анютка и Ефим. (Архип на палатях паралично-больной! Анютка, больная-слабая, от голода лежит на скамейке, по временам стонет. Василиса у колыбели, в которой лежит ея умирающий ребенок. Маша у окна в одверицу,—печально грустная, тоскливо смотрит в окно, по временам стонет, Ефим—у стола, склонив голову на руки. Вся семья уже несколько дней сидит голодом Питаются суррогатам и хлебам: толченая кора и солома выпеченая в хлеб, но желудок их уже не принимает этой скудной пищи. По временам с палатей доносятся неясные бормотания параличного Архипа. Большая длительная, мучительная пауза).

Анютка. (Слабо) Умирать-бы... тутоки болит... Тять, кусочек-бы хлебца... Ой... мати... водицы... тошнит.

Ефим. (Скорбно). Уже подожди, Анютка, всем скоро-легко будет—мати баньку топит... Вот значит все сходим за раз... и нечего... оттянет.. Сон накатится.. и хлебушка значит никому не понадобится..

Маша. Страшно!.. Тять, не говори Не мути сердце... О, господи, хоша-бы кусочек.

Ефим. На столе лежат опилочки с соломой вышечены... Поешь, Маш... напихай ими утробу.. она и не поет—молчит... На...

Маша. Не хочу перетит... душа больше эфтого не принимает кабы хлебушка.

Архип. Мм... дда-й... (Тянет руки).

Василиса. О, господи!.. дед то... чаво еще живет-, ведь эфтак мучается...

Ефим. Думал, когда значит старика паралик хватил: он окочурится.. ан—на... Выжил... отдышался... эх... и смертеньки на тебя нет... што ты за человек эфтакий

Василиса. Помрет... сколь не потянется .. не сми-то который день муки-мученски мучается .. а все я скажу: никому значит из нас от смерти не отбиться... голодной тяжелой. Што дед! не в уме он, ему и смерть легче... А мы-то все в памяти. нешто легко значит жизнью расставаться будет...

Ефим. О, господи!.. господи!..

Василиса. (Зло). Штошь, Ефим! бога вспомнил Нет уж кацут... не придет он к тебе... не поможет... Вытягивай значит ноги и помирай. Такова значит планида наша.

Анютка. Боженька! какой он!. где? покажи.. ой-он... Маша, маша, хлебушка кусочек, хлебца .. Кишки рвет... Ой, больно, больно!

Маша. (Тоскливо). Уж умереть-бы,.. Силушки нету..

Ефим. (Заплакал). Ох! детки, детки.. и што с нами приключилось... за што напасть на нас накатила... За чьи грехи? (Пауза). С голоду околеваем... как собаки и никто об нас значит не страдает откуда помощи ждать... Забыли все: у крестьянства—горе великое... Не уродился хлебушко.. Солнце как огнем выжгло поля... стоит колос чахлый, сухой да болезненный... как мы... и не зернышка в нем... не налитого зерна... соломка одна, да и та низкорослая... Ох... ох.., детки, детки, во какая жисть наступила

Василиса. Эх, помолчал-бы.. а то на, развел эфтакую волынку... Душа горем да печалью захлестывается... плакал бы все, да кричал, да слез-то нет... в голодные ночи все их выплакали...

Маша. Без слез да без горя не вставали.

Архип. Мм... мм...

Маша. (Надрывисто, тоскливо). Дед.. дедушка... оставь... ведь этоном своим всю душу словно на ремни рвешь.

Ефим. Погоди, Машутка уже скоро... скоро.

Василиса. В баньке попаришься... ну... и угомонишься...

Маша. (С ужасом). Нешто удумал?

Ефим. (Печально вздохнул). Удумал, дочка моя ненаглядная.. удумал, старуха подбила... Чем нам, говорит, от лютой боли голодную смерть принять—все-ж, сказывают, угаром куда легче..

Маша. (Обхватила руками голову). Убийством, убийством жисть свою зарешить.. Да што-ж эфто такое

Василиса. Эх, девка, девка, знаю пора твоя девичья молодая, вестимо в эки годы.. трудно молодому сердцу...с жистью своею на веки распрощаться... Поди зазнобушка есть—парень статный, да пригожий.. а тут о своем часе смертном думай..

Маша. (С отчаянием). Митю... Митю жениха своего жаль...

Ефим. Ох! знаю... под осень свадьбу сыграть хотели .. и мне он люб—Митя-то твой...

Маша. Тятенька... родитель мой... не хочу я смерти... Ох, как пожить хочется... хоть-бы недельку-другую... с Митей-бы повидаться... Его речей послухать.

Василиса. Коли выживешь голодуху, увидишь..

Ефим. Да я нешто деткам своим смерти желаю... О, господи!.. да живите все!.. на радость другим, да на муки-то ваши таперичь смотреть... сердце кровью обливается. Все то мы на што стали похожи, краще в гроб кладут. (Утер кулаком набежавшие слезы).

Василиса. (Вздохнула). А по мне кому моя жисть нужна... Мужик мой безвестно где... Какая краса да радость у меня... ничего. Ребеночек— Васютка... так и он на ладонь дышет... Ему тоже не втерпеж.. хотела его сама порешить, што б тоже не мучился.. да руки не поднялись... Не смогла, силушки не хватило.. как заверещит он да глазенками своими на меня уставился, да рученками.. мне эфтак по лицу.. (Пауза). Не стерпело материнское сердце.. Как сноп покатилась.. Плачу, трясусь вся... да шейку то его целую, што руками своими давила.. (Слезы). Миленький, миленький, нешто мне решится на такое дело... Уж пускай лучше с матерью своей горемычной, общую смерть в баньке примет.

Маша. Василиса! Да неушто ж ты Васютку своего удушить хотела?

Василиса. Вот как пред истинным говорю хотела... посмотри еще знатки у него на плеченках—ногти рук моих.

Маша. Не надо.. Не надо.. оставь его.. Не буди... Мне страшно..

Ефим. Убивцы вот кто мы..

Василиса. А нешто ты старика своего полоумного не хотел ножем зарезать... Ведь хотел?

Ефим. (Вздохнул). Хотел.. клюсь том... Сам не упомнил, чаво делал... под сердце тогда мне подкатило.

Василиса. Ну и мне подкатило... Тяжко на муки его глядеть.

Маша. Без ума мы все... без ума. Господи боже мой, на што решаемся.

Анютка. Ой оо!.. больно!.. больно... Тятенька маменька, не могу.. (Соскочила со скамейки, но силы оставляют ее, она ползком на полу со стоном придвигается к Ефиму). Родименький... тятенька, накорми... силушки нету, тянет.. хоша кусочек дай. Буду слухать тебя... ни в чем перечить не стану.. Пожалей.. (Плачет).

Ефим. Встань, Анютка встань. О, господи, где мне взять тебе кусочек хлебца, где!.. Ничего нет.. (Тихо плачет).

Василиса. Эх! Да што ж эфто такое. Уж скоро ли конец-то мукам нашим.

Архип. Мм.. мм.. хлеб д-ай... а... а (Грызет руки).

Маша (Со слезами в голосе). Я... я.. тоже с ума спячу... нету силушки моей глядеть на эфти муки... Голова мутится... сердце больно сжимается.. Где-ж вы, люди добренькие, сытые, што ж вы нас от петли не спасаете...

Анютка. (На полу). Ой, ой!. Спасите... Спасите...

Василиса (Подходит к Анютке). Помоги поднять Анютку-то... Не справиться мне одной, тоже силушки нету (К Маше). Бери ее под лопатки. Ну, вот так... Анют, привстань.. подымись маненько... (Маша и Василиса подымают Анютку с полу).

Анютка. Ой, не могу. ноги не владают.

Маша. Тятенька, помоги Анютку до скамейки дотащить. (Подходит Ефим).

Ефим. Ох—ох!.. Скоро все так от голодухи валяться станем. (переносят Анютку до скамейки).

Василиса. Вестимо все. коли ежели не зарешим себя.. либо по одиночке подохнем от голода, как собаки.. либо зараз все.. а только скажу— не миновать нам голодной смерти.. не миновать..

Ефим. Уже банька, банька все скажет... всех сообща упокоит.. скоро, скоро, ждите.

Василиса. А леда-то неуж-то так оставим: подыхай как старый пес....

Ефим. За чем так, может сидой до бани дотащим. Нельзя родителя своего без внимания оставить...

Василиса. А силушки-то хватит-ли... все отощали, о себе ели бро дим.. Вон Анютку свалило.. Маша едва на ногах стоит. ты мужик, в тебе сила...

Ефим. Плохая!.. сам чуть хожу.. голову мыкает, где мне одному со стариком управиться.

Василиса. Да как быть-то теперь?

Ефим. Уж и не знаю... Сообща значит всем старика нести.

Маша. Ох, как страшно!

Василиса. И Анютку надо тащить, самой ей до бани не дойти

Анютка. (Кричит). Ой, не хочу бани... Ой, не хочу помирать.. не хочу... Тятенька.. Тятенька пожалей... не бери меня в баню.. Ужо я тут точки на лавочке останусь. Маменька... родимая... все сносить буду... все молчать стану... и хлебца просить не буду, только не надо мне баньки... Боюсь... боюсь... Страшно там, страшно.. Смерть, смерть там... Ох, не хочу я смерть, не хочу. Маменька, тятенька, пожалейте Анютку... (Слезы тихие, обидные)

Ефим. Ох! душа надрывается. Слезы ее как огнем по сердцу проходят... (Пауза). Детки, не могу я. не могу решиться на это... Сперва и удумал... а теперь... стоны, да слезы ваши услышал. и нет больше воли моей...

Василиса. А как-же быть то, намеричь Анисья баню топит... надо скоро управится, придет..

Ефим. (Не соображая). Баню, говоришь, топит.. баню!

Василиса. Ну, да.. Сам захотел.. еще Анисье наказывал: закрой покрепче с угаром... што-бы значит сразу всем заугореть..

Ефим. Нешто говорил, а может и говорил... у меня все в голове перепуталось.. Как каша какая то... Ничего толком не соображаю.

Маша. Тятенька, да неужто-ж ты маменьку на такое дело толкнул.

Василиса. Сказывают, от угара легкая смерть бывает, приятная...

Ефим. Голод да болц смертельные на все решиться заставят..

Анютка. Ой, боюсь боюсь (Кричит). Дедушко. дедушко што с нами хотят делать..

Архип. Мм... мм... х- лоб да-ай...

Василиса. Понял, учуял..

Ефим. Маша!.. сходи-ко до бани-то.. покличь мать, скажи, мол, Ефим в избу велел идти. пусть, мол, баню оставит... Еще передай: ребята, мол, несогласны мыться.

Анютка. Тятенька... миленький.. не пойдем мыться, не надо

Маша. Ладно, скажу.. Господи, на што решились-то, подумать страшно

Василиса. Ну, што-ж, примем смерть лютую-голодную..

Маша. Уж какая ни на есть, а настоящая, не сами удумали Так я пошла!

Ефим. Постой.. дай подумать... Ох!.. пуста голова, как горшок пивной...

Василиса. Ну чего!.. скорей што-ли!

Ефим. Погоди, Василиса. Не торопи Дай с мыслями собраться...

Маша. Тятенька!.. а грех-то, грех-то какой на душу берешь...

Ефим. Што грех! не о грехе думать о вас..

Анютка. Дедушко.. а, дедушко..

Маша. Угомонился дед не бормочет. Спит видно..

Василиса. И Васютка у меня спит только тяжело так дышет.

Маша. А ежели он умрет?

Василиса. Кто это ребеночек то мой, Васютка?

Маша. Ну, да!

Василиса. А помирай, небольно и нужен.. Слезки не пролью, кабы помер-то! Уж так-то б рада—радеханька была... Страх...

Ефим. Ох!..—Ох.. Што ж эфто такое—друг друга избывают.

Маша. (К Василисе). А меня не жаль?

Василиса. Чего не жаль!..

Маша. Смерти моей

Василиса. Нешто тоже удумала—собираешься.

Маша. Может то же не в силушке от голода быть.., Выходит, надо на што нибудь решаться...

Ефим. Тяжела смертенька—голодная... Ох, как не легка.. Сколько у нас суседей померло от нее.. теперь до нас докатилась.. И не избыть ее нам ничем.. Придавит нас.

Маша (печально). Да, придавит!

Василиса. Да еще как... каждую косточку вытенет... а потом уж и душенька выйдет

Ефим. Сказывают, в забытье бывает человек... когда от смерти голодной помирает...

Василиса. Не умирала еще, не знаю вкусна-ли она.. смерть-то эта голодная...

Маша. Халерой легче мрут...

Василиса. Всякая смерть человеку не в радость бывает..

Анютка. Водицы... тошнит...

Маша. Никак Анютка отходит... Смертенька подошла...

Василиса. Нет, эфто так.. с жару губы сохнут... (Налила ковш воды) На-ко испей водицы, полегчает...

Анютка. Василиса!.. все слышу чаво тятька хочет делать.. знаю...

Василиса. Ну, пей Анютка... мне некогда, итти надо во дворицу.. Душно здесь, голова разболелась.. кружит, мотает, еще свалишься с ног.

Анютка. Это она.. она.

Василиса. Чаво она!.. говори толком..

Анютка. Смерть, смерть, што тятенька наклекал на баню

Ефим. Ох... да што же эфто Да я...

Василиса. Остань помолчи...

Анютка. Вон и дедушко замолчал... а то все чаво-то бормотал. а пришла смертенька и удушила его Молчит.

Василиса. Ну и пусть молчит... Спит...

Анютка. Нет, не спит... Окочурился...

Василиса. Да ну-тя! Перестань.. пей.

Анютка (поет). Хлебушка... кусочек только, вот такой махонькой.. Василиса, дай.. Миленькая. пожалей... ведь больно мне, больно...

Маша. Нет у нас его, Анютка... Нет..

Ефим. Эх! (Схватил шапку со скамейки. Идет).

Маша. Тятенька, куда ты!..

Ефим. До бани дойду... Старуху—мать проведаю, жива-ли она... што-то долго нейдет..

Маша. И я с тобой... Возьми.

Ефим. Пойдем.

Анютка Тятенька.. не ходи... не ходи... Боюсь.. ой, как мне страшно одной...

Ефим. Василиса побудет в избе, чаво бояться.. люди чай все живые...

Василиса. Ну, конешно!.. не упокоились еще. Ступай, Ефим... освежись ветерком обдует, с мыслями соберешься.

Ефим. И то правда... Эх! глаза бы мои ни на што не глядели. (Идет).

Маша. А мне тут чаво... Я пойду... на улицу выйду. про Митю узнаю.. што у них...

Ефим. Ступай

(Уходят).

Явление 2-е.

Архип, Анютка и Василиса.

Василиса. Хочешь еще?

Анютка. Нет... не хочу больше... Не надо.

Василиса. Спи..

Анютка. А ты не уйдешь!

Василиса. Ну да ладно, не уйду.. Спи...

Анютка. Боюсь!

Василиса. Чего боятся?

Анютка. Дедушки!

Василиса. Да спит он... чаво боятся.

Анютка. Кабы спал.. а то мертвенький.

Василиса. Да будет тебе молоть вздор вот возьму и уйду поговори еще.

Анютка. Не буду.. не буду... не уходи.

Василиса. Ну, значит, молчи, и спи!..

Анютка. Усну...

Василиса Ну то-то! (Большая пауза. Нервно прошлась, подошла к окну, то к одному, то к другому, безцельно посмотрела. Отошла. Снова заходила по избе. Остановилась перед палатями. Отошла. Подошла к колыбели, мельком взглянула, отошла. Села на скамейку) Ох... што то к сердцу вдруг тоска подкатила, перед чем эфто... (Пауза). Крепко дед заснул, не бормочет... Умаялся знать... отощал без еды-то.. (Пауза). Поди и баня готова... вот минутка, другая... и пойдем все в баньку гуськом... на смерть легкую... Ох... вдруг страшно стало... А солнышко светит горячо... (подошла к окну). Благодать то какая, вон и поля распинудись... желтые, изгорелые от засухи.. Ох! не увижу я вас больше, не увижу... никогда!.. прощайте на веки вечные.. а жаль со светом божьим расстаться... Ох как жаль... (тихие беззвучные слезы). Вон и жаворонок в небе поет, звонко, весело поет... а у нас тоска на душе.. муки предсмертные Ох... ох... как жить то хочется... (Встала, прошлась) Анютки жаль... жисти еще своей не видала, а умирать придется... дед, што, много пожил, пора ему и на покой... Чего жалеть старика полоумного... одним едоком меньше станет легче жить семье... (Пауза). Дед, спишь што-ли ты? Не мычит, не откликается... значит спит... Ну спи... спи.. придет время, уж дотащу тебя в баню.. Куда тебя, не бросать-же здесь в избе на смерть одинокую, лютую. (Входит усталая, изможженная Анисья с пустым ведром).

Явление 3-е

Архип, Анютка, Василиса и Анисья.

Василиса. Анисья... чаво с тобой?..

Анисья. Ох-ох чуть добрела.. в огороде валялась, думала... пришел мой смертный час... в глазах помутилось.. ноги ходуном ходят... всю трясет, как в лихоманке упала на землю и плачу...

Василиса. О чем плакать то!.. а?

Анисья. Да што эфтакое дело мужиком удумали. в баню угарну семьей мыться итти...

Василиса. Нешто и впрямь Анисья с угаром баню-то закрыла.

Анисья. А то как же... как значит было по уговору всей семьей...

Василиса. А Ефим отдумал Не хочу, говорит, эфтакую смерть всей семьей принять помаемся, подождем еще.. Может и впрямь помощь придет,

Анисья. Ох уж и не знаю, што тебе сказать—в голове пусто как в красном жбане... Одной всего не рассудить... А где мужик-то?

Василиса. Тебя пошел искать... справлялся, не заугорела-ли!

Анисья. Ох, чуть жива выскочила...

Василиса. Нешто Ефима-то не встретила?

Анисья Нет!..

Василиса Ну, значит, дорогой разошлись...

Анисья. А где Маша?

Василиса. С отцом ушла.

Анисья. Анютка?

Василиса. Уснула...

Анисья. Ох!.. несчастненькая... не знает ее сердце... не чует, што мать для нее изготовила.

Василиса, Знает!.. от нас услыхала.

Анисья (утирая слезы). Ох, Анютка, Анютка... как поведу я тебя в баню... што сказать мне тебе, как в глаза тебе посмотреть, ведь убивца я, убивца. (Слезы).

Василиса. Не плачь, Анисья... Нешто не все равно, от чего смерть принять,—от голода, али от бани... А от угара куда легче с душенькой расставаться...

Анисья. Ох, страшно, все эфто страшно.

Василиса. Еще день,-другой без еды-то побудем.. Не выжить.

Анисья. Знаю!.. А, все-ж помирать не хочется.

Василиса. Кому охота... Пожалуй спроси деда... и тот, поди, небольно радехонек смертеньки своей.

Анисья. Ему давно пора на погосте лежать... а вот живет... нам только на горе, да на хлопоты... Нешто легко с полоумным в семье жить...

Василиса Не задержит... Ему еще денек и готов, ноги протянет...

Анисья. Ох, хорошо-бы .. Куда его с собой в баню тащить... умаешься...

Василиса. Вестимо не легко... (Пауза).

Анисья. Затих што-ли... не мычит, не бормочет.

Василиса. Давно затих, видно крепко заснул...

Анисья. Ну и пусть спит Хотя стоном своим нас не мучит.. (Села на скамью, задумывается).

Василиса. Чего запечалилась?

Анисья. Так чаво-то... птичку в гнездышке на дворе увидала... и жаль стало со светом расставаться...

Василиса. (Грустно). Н-да! Нелегко, Анисья. чего говорить... всякому свою жисть жаль...

Анисья. А то как-же... Вестимо жаль...

Василиса. Рубахи-то чистые одеть..

Анисья. Чистые...

Василиса. Как в баню итти, богу помолиться.

Анисья. Первым делом молитву сотворим, а потом с друг другом попрощаемся и все...

Василиса. Все!.. Эх!..

Анисья. Чаво ты... завздыхала.

Василиса. Муж на ум пришел...

Анисья. Вон што... Где-же эфто Ефим-то! Не ушел-бы один в баню

Василиса. Не уйдет.

Анисья. Машутки больно жаль, молода еще, свадьбу хотели по осени сыграть; Митя Петухов уж больно Маше по сердцу пришелся... Вся искручинилась по нем, когда на фронте был... Вернулся домой, а тут этакая беда в народе—голод... Ну свадьба-то и замешкалась.

Василиса. Ох, знаю. Все знаю... много слез Машутка пролила... много...

Анисья. А теперь на!.. какая линия выпала: готовься к смерти... Нешто легко эфто девичьему сердцу...

Василиса. Ох, тяжело (Пауза).

Анисья. А мне-то как... чаво я не передумала...

Василиса. Уж видно, Анисья, судьба наша такова.

Анисья. Д-а!.. от судьбы своей не уйдешь, не укроешься... догонит... (Пауза. Шибко спит дед, не полохнется... А твой-то Васютка...

Василиса. Спит—тоже Эх, глаза-бы мои на него не глядели...

Анисья. А што?

Василиса. Жалко родименького, мучается... (Подошла к колыбели, хочет взять ребенка, но вдруг вскрикивает и отскакивает в испуге).

Анисья. Што с тобой, Василиса?

Василиса. (Бледная трясущаяся). Умер... упокоился... Да когда-же эфто, когда. (Заплакала). Васютка, Васютка, робеночек мой дорогой... (Наклонилась над колыбелью и целует трупик).

Анисья. О, господи! Да как-же так... да што-же эфто такое вдруг...

Василиса. Нажился.. намучился... Ну спи. спи... ангелочек мой, сам... а я то... О, господи... руки свои... на шейку его .. Душить хотела... Да... силы не хватило... глазки его скорбные запужали меня.. будто так и сказать хочут: „маменька... маменька... не души меня, не мучь, сам своей смертью помру.. И на... помер... (Заплакала). Голубчик... сыночек мой, прости меня... прости... (Склонилась над колыбелью. Крик Маши за дверью: „Маменька... маменька"

Анисья. Ой, чаво там с Машуткой. (Хочет итти и сталкивается с Машей. Она бледная, взволнованная—вся в слезах, едва держится за косяк двери).

Явление 4-е.

Архип, Анютка, Василиса, Анисья и Маша.

Маша. Маменька.. Маменька! Убейте меня... убейте.. Не могу больше, силушки моей нету... хочу быть ним. С моим желанным, суженым Митенькой...

Анисья. О, господи. чаво еще там приключилось, говори толком...

Маша. Повесился мой касатик.. солнышко мое ясное, Митенька... Не стерпел голода... не вынес родненький... Ох, ох... што я стану делать теперь горемычная, я как я жить-то стану без Митеньки.. (Упала на колени). Тятенька... маменька убейте меня, убейте... Не жить мне без Митеньки...

Анютка. (Проснулась). Дедушко... Дедушко... кто-то плачет, дедушко!..

Анисья. Встань, Машутка, встань... дочка моя горемычная...

Маша. Ох, ох... Удавился... на сосенке, в лесу удавился.. Сейчас отыскали Митеньку мертвого.

Василиса. Не пойму я... чаво эфто... вдруг все сразу навалило.

Анисья. (Подымая Машу). Василиса, голубушка, помоги, нету моей силушки поднять.

Маша. Василиса! Василиса! И за што я такая разнесчастная уродилась, за что.

Василиса. Перестань Машутка, перестань. Угомонись.. дед разбудишь. (Подымаются).

Маша. Митенька, Митенька, и я с тобой, возьми меня, голубчик, ми. (Василиса и Анисья усаживают Машу к столу).

Анютка. Упокоился... упокоился...

Василиса. Перестань, Анютка. (Маша беззвучно пл

Анютка. Ой, маменька, страшно мне, страшно.

Анисья. О,г осподи!.. Да што-же эфто такое...

Маша. (Сквозь слезы). Все с свадьбой меня торопил,. Ох (Опустила голову на стол, закрылась руками). Умру.. Не выжить... (Вдруг вскакивает). Пустите меня... Пустите... я к Митеньке пойду... Мой покойничек, мой... мой... (Василиса удерживает Машу, Анисья подает воды).

Анисья. Машутка моя... доченька горемычная, выпей водицы. койся...

Маш Не хочу воды не хочу... Лучше смерть, смерть... выживу не перенесу...

Анютка. Маменька... чаво Маша плачет хочет бы [illegible]

Василиса. Перестань... Спи...

Анютка. Не буду спать... не хочу. (Входит Ефим

Явление 5е.

Архип, Анютка, Василиса, Маша, Анисья и Ефим

Ефим. (Входя). Не вынес голодухи... Упокоился.

Маша. Тятенька... Тятенька... Убейте меня, убейте... хочу в гробике с Митинькой лежать...

Ефим. Ох, доченька.. успокойся... все скоро там будем видно такова доля наша...

Анисья. (К Ефиму) Да когда-же он, Митя то?

Ефим. Должно быть сегодня ночью, сейчас из леса принесе ет

Анисья. Ох, ох, горемычный... Упокой душеньку его.

Василиса. И у меня Васютка кончился.

Ефим. Ну (пауза), а дед, старик мой?

Василиса. Спит все, што-то крепко больно.

Анютка. Дедушко, о тебе говорят, проснись.. дедушко (Сл.) Нет, не проснется он...

Василиса Ну, ты еще запой... Без тебя тошно...

Ефим Отец... старик.. дед... Не слышит.. Эк как заснул.

Анисья. Побуди его, Ефим. может старику и правду плохо.. чего молчит, не бормочет...

Анютка. Ой... не будите... не будите... Страшно мне, страшно.

Ефим. Да ну—тя отстань. (Лезет на палати). Отец... хочешь ли хлебца? (Тормошит).

Василиса. Ну чего! плохо ему, а?

Ефим. (Помолчав, слезает с палатей). Чего плохо... хорошо. успокоился...

Анисья. Помер!

Ефим. (Сухо). Ну да!..

Василиса. Да когда же эфто?

Ефим Почем я знаю когда. Вы ведь в избе были.

Анютка. Дедушко... дедушко... не умирай... мне страшно...

Василиса. Анютка, перестань хныкать...

Маша. Бот и дедушка умер.. все помирают... и мне жить не зачем... Одна я сиротинка осталась... Не стало и моего Митеньки.

Ефим. Ох—ох!.. Судьба их такова, доченька... никто не знает часа своего смертного. (Пауза). Видела за углом одворицы баня стоит... Вот коли силы нашей хватит, пойдем... И все там успокоимся

Маша. (Вставая, решительно). Пойдем тятенька... я первая... (В это время быстро входит Дорогин, за плечами небольшой мешок).

Явление 4-е.

Те же Дорогин.

Дорогин. Братцы мои! радость! хлебушко!.

Анисья. Ой... не верю...

Дорогин. Не веришь... (Вынимает два коровая хлеба). На, получай. Што... пятишься.

Василиса. Хлеб!..

Дорогин. (Василисе). Он самый, Василиса Марковна, ишь как Гришка Дорога, вас всех отличил..

Анютка. (Оживилась, тянется руками) Хлебушка! Хлебушка! Где, где: Кусочек дайте, кусочек... Мамонька, пожалей, ой, хочу больно .. ой-ой!.

Дорогин. Ох, Анютка, чаво жалеть то, еще все вдоволь Вот получай (отломил ломоть, хлеб передал Анютке).

Ефим. (Растерянно—удивлен). Да как-же так Гришуха... Откуда?

Дорогин. Говорил Гришка Дорога: будет хлебушко и достал. Во как я! Чувствуй!. (Все подходят к столу).

Маша (Грустно, с тоской). А Митя то!—Митя подождал бы.

Дорогин. (Весело). Говорил ведь ему, Митьке то ,да што, всем об этом обсказывал Братцы-землячки... крепитесь перебивайтесь.., кто как может... Придет помощь придет... Духом воспряньте это перво наперво... потому коли этот самый дух вон из тебя.. Ну значит пошла кончина... ум мутится начнет.. Мыслишки... грязные в башку темнятся... И так эфто тебя доймут: либо в петлю головой, либо в омут.

Анисья. Ох, правда! Гришенька, все эфто правда Вот про себя скажем: так ослабели, хоть ложись, да помирай.

Ефим. Мучались голодухой... уж так-то животы подвела. силушки нету владеть собой... Жизни своей уж не рады.

Анисья. Уж как есть... так надавило... что, думали мы баньку истопить.

Дорогин. Знаю, Анисьюшка видал, когда сюда шол вижу курится, дымок идет. Думаю безпременно эфто Анисья Козыриха, исход свой нашли загореть хотят с семьей своей значит... Я ходу прибавил .. да шмыг по огороду в баню... Открыл.. Нюхнул, вижу здорово угаром наносит. Двери открыл настежь... каменку водой залил... в печь водицы плеснул... Оконцы пораскрыл, пущай продувает. да опасный дух для жизни по воле ветерком мечет... (Пауза). Во как я ловко оборудовал... Эх, вы.. дуй вас горой.. Где-б людям в печале да горе словом помочь... поободрить, штоб значит головы не вешали... не печалились... На... сами дурной пример подаете... других малодушных людишек, эфтим заражаете... Нешто эфто по братски... по товарищески... Не хорошо, Анисья, не хорошо... Скверно вы удумали. Ой, как плохо... Кабы не я, не Гришка Дорога... не подвернись вам в такую горькую минутку, были-бы вы все на утро упокойнички.

Анисья. Ох, правда, Гришенька, правда... прости нас людей не разумных; прости.. Поймя—не от радости, от голода на эфтокое дело решились да вот кабы не ты, быть-бы греху..

Дорогин. То-то греху. Эх, вы, праведные душеньки, ангиленочки... Ха—ха ..

Ефим. (Мрачно). Сам знаю... Нешто легко было решиться, да смерть лютая, голодная, запугала нас...

Василиса. Она все.. она... Вон дед наш... отмучился от голодухи... отстрадался... Представился, а? когда и сами не знаем... Лежит сердечный на палатях мертвенький..

Дорогин. Упокоился значит?

Анисья. Ох, упокоился.

Ефим. Помер без нас... Не заметили.

Василиса. А у меня сынок мой Васютка туда-же за дедком пошел...

Дорогин. Ох!... не вытерпел... Кишка тонка. Ну что-ж.. И то правду сказать: пора нашему дедке давно на погосте лежать.

Ефим. Оно конечно так, а все-ж жаль родителя своего... человек..

Дорогин. Ребеночка Василисы да Митюху. вот жаль. Особливо Митюху... Парень-то какой был: золото—работящий, сметливый, на всякое дело уверток.. Эфтакого парня жаль. жаль онять значит кишка не выдержала... Не смог скрепиться... не хватило духу... черту подался... Ох Митя, Митя. жаль тебя, родименький, жаль... Ну что делать, видно такова его планида была... Судьба—значит, Судьба не плетень—не перескочишь.

Маша. (Заплакала). А как я теперичь без моего Митеньки жить-то стану.. Как... Ох, голубчик мой миленький, зачем ты меня на этом свете остацил одну горемычную. Не найти мне теперь радости и счастья.

Дорогин. Ничего девка говорю, не падай духом, все обойдется придет другое время, найдем жениха, выпьем, спляшем. Так-то, Маленька, красотка моя.

Маша. Ни в жисть эфтаго не будет, ни за кого я замуж не пойду..

Дорогин. Сердце девичье отходчиво: забудешь, другой парень слюбится.

Анисья. (Грише). Сам-то, Гришуха, хлебушко ел-ли?

Дорогин. Похватал маленько, да чаю теперь торопиться: из волости помощь комитетская пришла... по деревне ходят. хлеба возят.. зерна тоже.. Всего навезли, скоро до вас дойдут.

Анисья. Слава тебе, господи, оживем теперь... сыты будем...

Дорогин. Уж эфто как есть... И зернышко дадут к осени... посеетесь.

Ефим. Вот эфто хорошо, дух воспрянул... Анисья, Василиса, слышали што Гришуха толкует... хлеба дадут и зерна всем для посева..

Анисья. Василиса. (Обе в раз). Слышали, слышали.

Ефим. А ты Анютка?

Анютка. Слыхала, тятенька... только как же дедушко...

Ефим. Упокоился он...

Дорогин. Так-то, братцы говорил вам. толковал Гришка дорога: ждите, крепитесь, будет хлеб... будет... привезут комитетчики, што, моя правда вышла, а? эх вы!.. овцы глупые... телята неразумные! дуй вас горой, (Шум за окном).

Ефим. Што эфто за шум. (За окном доносится шум и говор толпы).

Голоса толпы—мужиков и баб. Хлебушка... хлебушка привезли... зерна .. братцы помощь пришла... спасение наше... Не забыли нас голодненьких Спасибо вам... спасибо... Из мертвых воскресили... Правильно.. Верно... так .. А детки.. детки... ожили... глазки сверкают радуются... Благодарим, благодарим... Спасибо!.. (Толпа постепенно смолкает, только изредка доносится ея гул и отдельные отклики из толпы).

Дорогин. Комитетчики ходят по избам, помощь оказывают хлебом. зерном и иными прочими вещами... Фельшера, доктора с ними ходят.

Анютка. (Радостно). Гришенька, и к нам в избу придут, хлеба принесут?

Дорогин. Принесут, Анютка, принесут, хлеба много... на всех хватит.. Муки дадут, зерна!..

Анисья. (Счастливо-радостно). Слава тебе, господи, дождались и мы себе помощи выручили угоднички... Ох. ох!. счастье-то какое... нету силушки обсказать... Спасибо, братики, што свои. што чужие... Не забыли нас, горемычных, голодненьких.. Не забыли! (Утирает слезы рукавом кофты).

(В окне появляется один из членов комитета помощи с синей перевязкой на рукаве. в руках у него карандаш и лист бумаги).

Член комитета. (В окне). Эй! сказывайте, сколько у вас в избе едаков?

Анисья. (Почтительно) Пятеро, родименький. только пятеро. (Смахнула слезу кулаком). Ох... пятеро!..

Член комитета. Все здоровы?

Анисья. (Грустно, печально). Ох-ох... Два упокойничка есть!..

Член комитета. Санитары, носилки! (Отходит от окна).

(Немая сцена: каждый по своему переживает неожиданную радость получения помощи хлебом.. Анютка с большим куском хлеба. Глаза ея и все лицо выражают огромную приятную радость... Василиса у колыбели в которой лежит трупик ея ребенка. На миг лицо ея, грустно печальное, становится счастливым, полным веры в хорошее будущее. Анисья с кораваем хлеба набожно устремила свой взгляд в правый угол на божницу... Ефим встряхнул головой—и глаза его загораются решимостью, силой и бодростью... Одна только Маша как то тупо, безучастно глядит на окружающее... Ее душевный мир надломлен смертью жениха Мити и она все еще не может почувствовать жажду жизни и избавления людей от мук страшного народного бича «голода». Весел, счастлив и радостен Гришка Дорога—улыбка все ярче, все сильнее расплывается по его самодовольному лицу. Занавес медленно опускается).

Конец.

Р. В. II. 32. Г. Вятка. Тираж 350 экз. 1-я Государственная типография.